

Ся Чжитао задумчиво смотрела на аукционный стол, не произнося ни слова, лишь хмуря брови.

Лампу Чжан Куан с восьмьюдесятью одним лепестком из цветного стекла раскупили с невероятным ажиотажем, и цена взлетела до небес, что позволило ей неплохо заработать.

— Следующий лот, который вы все так ждали! — энергично кричал ведущий, пытаясь разогреть атмосферу. — Без лишних слов, взгляните!

Едва он закончил, как кто-то выкатил огромную тележку, на которой стоял предмет, покрытый красной тканью. По форме он напоминал клетку.

— Готовы? — воскликнул ведущий, схватив угол ткани и резко дернув её. Красная ткань взметнулась в воздух, словно плащ тореадора.

— Один из главных героев сегодняшнего дня, золотистый журавль с горы Цюэшань!

В огромной позолоченной клетке, занимавшей большую часть сцены, сидел одинокий белый журавль. Он жалобно сжался в центре клетки, взмахнул огромными белыми крыльями, ослеплённый ярким светом.

Белые перья, освещённые светом, заиграли золотистыми отсветами, переливающимися на кончиках перьев, словно изысканный кристалл.

— Что?! — выкрикнула Сун Мучжао.

— Чёрт возьми! — Лу Цянь случайно опрокинул тарелку с фруктами, и орехи рассыпались по полу.

— Разве белый журавль не находится под защитой государства первой категории?!

— Да, — тихо ответила Ся Чжитао.

Чжан Куан взяла в руки аукционный номер и, подбрасывая его, сказала:

— Вот ради этого мы и пришли.

Ведущий продолжал с энтузиазмом расхваливать журавля, пытаясь поднять цену:

— Итак, стартовая цена — один миллион юаней!

Чжан Куан спокойно подняла номер, её холодный голос разнёсся по залу:

— Сто десять.

Такая низкая надбавка вызвала у ведущего лёгкое презрение. Он был уверен, что цена поднимется в десятки раз, и его голос звучал пренебрежительно:

— Сто десять, кто предложит больше?

Однако, к его удивлению, зал погрузился в полную тишину.

Никто не поднял цену, никто даже не проронил ни слова. Зал словно погрузился в бездонную пропасть, где всё живое было раздавлено и разорвано, а звуки исчезли в пустоте.

— ???

Это что такое? Он занервничал, на лбу выступил холодный пот, стекающий по щекам на костюм.

— Никто не хочет поднять цену? — с надеждой спросил он, намеренно замедляя речь, чтобы выиграть время. — Сто десять, первый раз?

Чжан Куан усмехнулась, её насмешливая улыбка стала единственным звуком в зале.

Ведущий огляделся, вытер лоб рукавом и с почти угасшей надеждой произнёс:

— В-второй раз?

Продолжай спрашивать.

— Посмотрим, кто осмелится заговорить.

— Никто? Последний раз? — голос ведущего дрожал.

Ответом ему была мёртвая тишина.

— Продано!

С ударом молотка Чжан Куан приобрела журавля за смехотворно низкую цену. Красная ткань снова накрыла клетку, и журавль жалобно закричал, словно бездомный ребёнок, пригнувшийся в углу и тихо плачущий.

— Эх, — вздохнула Чжан Куан, выпустив из ладони духовную птицу, сложенную из лепестков.

— Лети.

Птица взмахнула крыльями и вылетела через окно, подлетев к клетке и незаметно приподняв угол ткани, чтобы проскользнуть внутрь.

— Босс.

— Да?

— Это ты заставила всех молчать? — спросил Лу Цянь.

— Да.

— Зачем? — недоумевал он.

Это ещё нужно спрашивать?

Чжан Куан бросила на него взгляд:

— Чтобы сэкономить деньги.

Я ведь должна содержать жену! Все деньги предназначены для неё! Как можно тратить их на журавля?

Чжан Куан с сожалением думала о потраченных ста с лишним тысячах. Лучше бы она просто ворвалась за сцену и забрала журавля силой, не тратя столько денег, которые могли бы пойти на целый грузовик молочных пирожных для жены.

После аукциона Чжан Куан и её группа отправились за кулисы, чтобы забрать приобретённый лот. Управляющий выкатил клетку без красной ткани и спросил:

— Куда доставить? Нужен грузовик?

Чжан Куан покачала головой:

— Не нужно.

Она подошла к клетке, и журавль, словно почувствовав её, подошёл, хромя. Чжан Куан наклонилась и постучала по железным прутьям.

Два лёгких удара, и прутья с лёгкостью отвалились, упав на пол и подняв пыль. Срезы были ровными и гладкими, словно их разрезали чем-то невероятно острым.

Журавль взмахнул крыльями и послушно пошёл за Чжан Куан, даже потираясь головой о её руку.

Управляющий был в шоке:

— Пойдите!

Чжан Куан махнула рукой:

— Пошли.

Ся Чжитао погладила мягкие перья журавля, с жалостью сказав:

— Наверное, он устал от долгого заточения. Я понесу его немного.

Чжан Куан: QAQ? Кто-нибудь, закройте меня в клетке, я тоже хочу объятий от жены!

Лидер с недовольством посмотрела на журавля, угрожающе сказав:

— Иди.

Журавль дрогнул крыльями, ловко увернувшись от протянутых рук Ся Чжитао, и бросился в объятия Сун Мучжао.

Сун Мучжао, неожиданно получив в руки огромного журавля, стояла в растерянности, глядя на него с недоумением:

— Ээ?

Лу Цянь с завистью посмотрел на неё:

— Я тоже хочу поддержать.

Ся Чжитао немного расстроилась, но раз журавль выбрал Сун Мучжао, она с сожалением опустила руки.

Журавль обвил шею Сун Мучжао, уложив голову ей на спину, чётко давая понять, что хочет только её объятий, даже не взглянув на Ся Чжитао.

Лидер с удовлетворением кивнула.

Отлично понял! Молодец!

Она украдкой посмотрела на Ся Чжитао, размышляя: если она вдруг превратится в журавля и бросится ей в объятия, не будет ли это слишком очевидно?

Эх, пожалуй, не стоит.

Группа не пошла через главный вход, а была проведена через «специальный выход для покупателей».

Тяжёлая железная дверь со скрипом открылась, и в проёме показался мрачный свет. За дверью была тёмная, сырая аллея, стены которой были покрыты редкими пятнами мха, источающими запах дождя.

В отличие от оживлённого и роскошного главного входа, эта аллея была грязной и пустынной, с холодным ветром, который казался зловещим.

Хотя всё выглядело крайне подозрительно, похоже, это действительно было место для покупателей. Ведь многие из аукционных лотов были незаконными, и их нужно было вывозить незаметно.

Чжан Куан и её группа были не единственными, кто вышел через этот выход. Постепенно появились и другие покупатели в масках, выходящие из двери с тёмными секретками, опустив головы и спеша прочь.

Большинство покупателей были встречены машинами, которые быстро увозили их.

«Бедная» четвёрка осталась без транспорта: Цинь Чжи, которая отправила их сюда, не подумала о том, чтобы кто-то их встретил?!

Сун Мучжао, держа на руках журавля, чувствовала, как её руки немеют от тяжести:

— Босс, я больше не могу держать.

Чжан Куан сказала:

— Пусть Лу Цянь подержит, или журавль может идти сам.

Двое подчинённых договорились нести журавля по очереди, и группа медленно двинулась вдоль стены к выходу. Рядом проезжали машины, и Чжан Куан потянула Ся Чжитао ближе к себе, чтобы та шла по внутренней стороне дороги.

Машин становилось всё меньше, но группа прошла только половину пути.

Одна из машин проехала мимо них, и сначала они не обратили на неё внимания. Однако машина резко повернула, шины зазаскрипели, и она остановилась прямо перед ними.

Узкая аллея была полностью перекрыта длинным и широким чёрным фургоном.

<http://bllate.org/book/15404/1361624>